

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУДН

МАДРИДСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ ОТЕЧЕСТВА: ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1775—1808)

О.В. Волосюк

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется период просвещенного абсолютизма в Испании. Эта политика, достигшая своего зенита в правление Карла III (1759—1788), была направлена на реформирование системы власти, инфраструктуры и основных социальных институтов. Одной из задач стало создание экономических обществ друзей отечества — наиболее важным из которых стало Мадридское общество — с целью решения наиболее актуальных задач, стоявших перед возрождавшейся испанской экономикой, в первую очередь, поддержки экономического развития и инициативы и модернизации образования. В деятельности Общества, которая была бы невозможна без поддержки «просвещенного деспота» Карла III, принимали участие многие государственные и общественные деятели страны, просветители. С целью подготовить страну к промышленному подъему XIX в. в Обществе преподавали химию, минералогию, металлургию, архитектуру, агрономию, политические науки. В рамках его деятельности ставились аграрные эксперименты, что способствовало совершенствованию сельского хозяйства.

Ключевые слова: период просвещенного абсолютизма в Испании, Карл III, «просвещенный деспот», промышленный подъем XIX в., Мадридское экономическое общество друзей отечества.

В центре старого Мадрида на площади Ла Вилья расположено одно из наиболее древних зданий испанской столицы, сохранившихся до настоящего времени, — небольшой особняк Торре де лос Луханес, возведенный в XV в., нижние этажи которого занимает Мадридское экономическое общество друзей отечества, осуществляющее свою деятельность уже более двухсот лет (1).

«Одним из наиболее значительных и славных достижений правления Карла III стали экономические общества... — писал в конце XVIII в. испанский общест-

венный деятель Хуан Семпере-и-Гуаринос. — Невозможно представить организации более полезные, чем эти, для скорейшего развития сельского хозяйства, ремесел и торговли любого народа, но прежде всего для Испании в ее особых условиях» (2). «Создание этих обществ во многих городах Испании возродило во всех провинциях патриотизм и рвение к общему делу», — вторил ему российский посланник в Мадриде С.С. Зиновьев (3).

Преобразования в области культуры, поддержка науки и образования, литературы и искусства, выражавшаяся в создании научных академий, в покровительстве распространению философских и литературных салонов, в реформах университетского образования, в издании различных просветительских журналов, в основании экономических обществ друзей отечества, занимали важное место в политике «просвещенного абсолютизма» в Испании второй половины XVIII в. Философия Просвещения, выдвигая на первый план светские нормы жизни, стала основой для создания первых светских общественных организаций.

К середине XVIII в. экономические общества уже не были новым явлением в Европе. В 20—30-х гг. в Шотландии (1723) и Ирландии (1736), а позже и в других странах (1747 — в Цюрихе, 1761 — в Париже, 1762 — в Берне, 1763 — в Лейпциге, 1765 — в Петербурге) открываются разного рода «патриотические» или «экономические» общества. Идея их создания зародилась в вошедших в XVIII в. в моду салонах или клубах, которые в Испании называли «тертулиями».

В 1765 г. испанское правительство одобрило устав первого из них — Баскского королевского общества друзей отечества. В королевском указе по поводу его учреждения выражалось одобрение инициативе его основателей и звучала надежда, «что дворяне других провинций последуют их примеру, создавая, как это сделало баскское дворянство, организации, столь полезные для славы Испании». Так оно и произошло, но для этого понадобилось еще почти десять лет (4).

В 1773 г. было учреждено экономическое общество в г. Тудела (Наварра), а следующим стало Общество друзей отечества в Мадриде. Теоретическим обоснованием и непосредственным стимулом для открытия Мадридского общества стал «Доклад о развитии домашней промышленности», написанный в 1774 г. ведущим испанским экономистом Педро де Кампоманесом. На основе анализа испанской экономики в целом и в каждой отдельно взятой провинции автор приходит к заключению о необходимости ее совершенствования, возможного только на базе глубоких научных познаний, чего можно добиться путем создания «в каждой провинции экономического общества друзей отечества», которое бы занималось анализом хозяйственных особенностей своей провинции и на его основе давало бы правительству рекомендации по осуществлению назревших реформ (5).

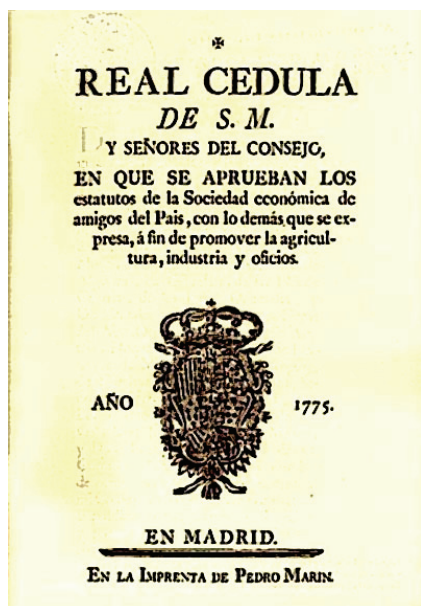
По мнению Кампоманеса, перед взором «друзей отечества» должны прежде всего предстать «земледелие, скотоводство, рыболовство, мануфактуры, торговля, судоходство», причем все рекомендации по их развитию должны быть составлены на научной основе. А потому, размышляя о характере деятельности обществ, Кампоманес видит ее в трех направлениях: 1) совершенствование образования членов обществ; 2) практическая деятельность; 3) содействие образованию народа. Первая проблема должна решаться путем «изучения экономической литературы, абсолютно необходимой для формирования определенных кардинальных принци-

пов». Необходимо осваивать зарубежную экономическую литературу, материалы экономических обществ других стран, повествующие об их последних достижениях, периодическую печать и т.д. (6). Автор рекомендует также присмотреться к трудам баскского экономического общества, к работам таких испанских экономистов, как Эррера, Монкаде, Наваретте, Уллоа, Устарис и других, идеи которых должны быть проверены обществами путем практических дел и экспериментов. Под практической деятельностью он понимает проведение исследований и расчетов по соответствующим предметам, рассмотрение экономических проектов, обсуждение их на заседаниях обществ, распределение премий за полезные изобретения и усовершенствования и пр. Одним из важных направлений деятельности автор считает создание народных школ для расширения народного образования. «Общества должны заниматься обучением математике, механике, рисованию, черчению, работе на станках и прочим предметам, необходимым для развития промышленности, разделив между «друзьями» заботы о каждой из этих отраслей. В целом задачи, стоящие перед экономическими обществами, сводятся к следующему: «Продемонстрировать средства для достижения блага народа» (7).

Идеи Кампоманеса о задачах и составе обществ неразрывно связаны между собой. Он неоднократно повторяет, что основной задачей создаваемых обществ является обучение дворян, делающее их более образованными, более просвещенными. Именно это просвещенное дворянство и должно стать, по мнению автора, основным звеном структуры этих организаций. «Именно оно владеет основными и наиболее плодородными землями и имеет наибольший интерес в возрастании богатства народа, домашняя промышленность которого приносит доход его владениям». Подобную роль он отводит духовенству и буржуазии (которую называет «зажиточные люди» — *gentes acaudalados* — О.В.). В целом «это должны быть образованные и состоятельные люди» (8).

Автор еще и еще раз подчеркивает, что все экономические проблемы, стоящие перед страной, можно решить только совместными усилиями. «Недостаточно стараний отдельных личностей; административные органы не смогут выявить факторы, препятствующие развитию сельского хозяйства и промышленности, и найти средства и способы их устранения, так как не обладают никакими знаниями об их состоянии, а эти знания можно получить только в постоянно действующих школах, коими и являются экономические общества» (9). Работа была опубликована тиражом 30 тыс. экземпляров и вместе с циркуляром от 18 ноября 1774 г., предписывающим создание этих обществ, разослана по всем провинциям для изучения и пропаганды изложенных в ней идей (10).

Первым, созданным на основе проектов, изложенных в труде Кампоманеса, стало Мадридское экономическое общество друзей отечества. 30 мая 1775 г. инициаторы создания общества: В. де Ривас, Х. Фаустиньо Медина и Х. Альмарса — подали на имя короля прошение. Королевский указ был подписан 17 июня, а через неделю состоялось первое собрание, на котором кроме трех учредителей присутствовал уже и директор вновь созданного общества Антонио де ла Куадра, а также сам Кампоманес. В списках значилось тогда 36 человек, а к сентябрю, когда общество начало свою работу, оно насчитывало уже 87 членов (11).

Рис. Титульный лист королевского указа от 17 июня 1775 года об учреждении Мадридского экономического общества друзей отечества

Раз в неделю члены общества собирались на заседания, а несколько раз в год устраивались торжественные собрания по вручению премий. Общество имело свою администрацию: директора, секретаря, цензора, казначея и т.д. Эти должности не оплачивались — назначение на них расценивалось как вознаграждение лицам, наиболее отличившимся в работе. Первым директором Общества стал генеральный администратор почтовых заведений Испании Антонио де ла Куадра, который занимал этот пост с 1775 по 1779 г., а также в 1782 г., в 1785 г. директором Общества был известный испанский просветитель Г.М. де Ховельянос (12). Начиная с 1789 г. пост директора занимали обычно главы или члены испанского правительства: граф де Флоридабланка (1789—1792) (13), граф де Алькудиа (1793—1798, 1807) (14), М.Л. де Уркихо (1800—1801) (15). Подобная практика деятельности сложилась

в соответствии с рекомендациями Кампоманеса и была отражена в уставе. Говоря о фондах Общества, Кампоманес указывал, что они должны складываться из ежегодных взносов «друзей»: как постоянных членов, так и корреспондентов. Из этих сумм Общество может покупать книги и проводить эксперименты (16). К личным вкладам «друзей Отечества» добавлялись правительственные вложения. Так, в приветствии по случаю открытия Общества испанский король Карл III обещал ему ежегодную дотацию из государственной казны в размере 30 реалов для премирования членов, а также значительные дополнительные ссуды (17).

Общество разработало устав, который был одобрен Кастильским Советом 9 ноября 1775 г. По этому уставу в основу деятельности Мадридского общества ставилось изучение возможностей развития экономики страны путем технического совершенствования сельского хозяйства и промышленности, внедрения в практику новых открытий и усовершенствований, механизации ручного труда; исследование методов по стимулированию роста населения, путей сближения сельского хозяйства и промышленности, проблемы «облагораживания» ремесленной деятельности, свободы торговли, реорганизации финансов и т.п., т.е. важные экономические проблемы, стоявшие перед страной во второй половине XVIII в. (18).

Согласно уставу в обществе были созданы три комиссии: по сельскому хозяйству, по промышленности, по торговле. Основной была сельскохозяйственная комиссия, в центре внимания которой стояла разработка нового аграрного законодательства. В рамках деятельности этой комиссии рассматривались также вопросы: о новых методах сеяния, о совершенствовании удобрений, о наилучших способах помола зерна, о возделывании пшеницы, льна, конопли, выращивании

тутовых. В комиссии по промышленности и ремеслам изучали развитие хлопчатобумажной промышленности в целом и в Америке в частности, обсуждали способы прядения хлопчатобумажной нити, а также промывки шерсти, использование усовершенствованного прядильного станка, состояние рудников по добыче серы, мануфактуры по производству турецких ковров, фаянса, дублению кожи, а также причины упадка шелковых мануфактур Севильи; вопросы, относящиеся к ремеслам и цеховому производству: о развитии часового ремесла, обработки дерева, об уставах ремесленных цехов и их недостатках. В комиссии по торговле занимались анализом общих вопросов коммерции и методов ее дальнейшего развития, обсуждали некоторые конкретные вопросы внутренней (например, учреждение в Мадриде торговой школы) и внешней торговли Испании (в основном, вопросы свободы торговли с Америкой) (19).

Результаты деятельности общества были отражены в сборниках его трудов, которые выпускались ежегодно. В 1780, 1784, 1787 гг. были подготовлены специальные выпуски, в которых были представлены работы, получившие премии на специальных тематических конкурсах. Так, в 1780 г. проводился конкурс на тему «Способы укрепления сельского хозяйства страны без ущерба скотоводству и методы устранения препятствий». В 1795 г. в сборнике трудов Общества был опубликован «Доклад об Аграрном законе» известного испанского просветителя Г.М. де Ховельяноса (20).

Для того чтобы вывести страну из состояния хронического экономического застоя, недостаточно было, по мнению членов Общества, только изучать насущные экономические проблемы, только развивать культуру и образование привилегированных классов, но необходимо преподавать основы профессионального обучения непосредственным производителям, т.е. тем, кто своими руками будет проводить в жизнь всевозможные проекты «друзей отечества». С этой целью при Обществе были созданы несколько школ профессионального обучения для народа, которые получили название «патриотические школы». Параграф 14 устава Общества гласил, что в первую очередь следует учредить школы по обучению прядению грубых тканей, теоретической и практической механике, которые могли бы дать необходимое образование «для изобретения и усовершенствования различных механизмов и инструментов в соответствии с достижениями науки» (21).

В 1776 г. А. де ла Куадра представил на обсуждение «Доклад о патриотических школах». Вскоре в Мадриде были открыты школы по обучению работе с механизмами и различными инструментами, по обработке льна, хлопка, шерсти (22). Об одной из таких школ сообщал в Петербург российский посланник в Мадриде С.С. Зиновьев: «Третьего января (1788 г. — *О.В.*) была открыта здесь публичная школа по химии, где кастильцев будут обучать этому предмету бесплатно за счет короля, давая два-три урока в неделю» (23).

В Обществе обсуждались не только экономические и социальные, но и злободневные политические проблемы. Так, предметом дискуссии стал доклад герцога Альмодовара, в котором был представлен обзор идей наиболее выдающихся французских просветителей: философов, писателей и поэтов. Значительная часть работы была посвящена анализу воззрений Вольтера и Руссо, которым автор вы-

ражал свое одобрение. В 1776 г. Мадридское общество испрашивает разрешение главного инквизитора на пользование Энциклопедией, которая была запрещена в Испании с 1759 г. (24). Кампоманес, который рекомендовал обществам пользоваться Энциклопедией с определенными оговорками «после соответствующей проверки и разрешения, выбирая полезное и отбрасывая то, чего по соображениям разума надо избегать, как вредного», лично просил об этом главного инквизитора (25). Включение в повестку дня социально-политических вопросов свидетельствовало о воздействии на деятельность экономических обществ идей, царивших в европейском, прежде всего во французском Просвещении, тем более что связи этих обществ с их европейскими собратьями и личные контакты их членов с выдающимися мыслителями Европы были достаточно обширны.

Другой важной инициативой Мадридского общества стало включение в число «друзей отечества» женщин. Вопрос этот поднимался в Обществе еще в 70-е гг. XVIII в. Инициаторов вовлечения благородных дам в деятельность этих организаций поддержал влиятельный граф Кампоманес (26). Он считал необходимым более активное участие женщин в развитии некоторых ремесел, особенно в специфических «женских» отраслях: трепание, чесание и прядение льна. Он предлагал сеньорам возглавить руководство патриотических школ, в которых с большей пользой можно обучать этим ремеслам. Своим старанием эти дамы подадут пример и своим «просвещенным» подругам, и все вместе они приложат усилия для общего блага и процветания государства. Кампоманес полагал, что женщины должны иметь в патриотических обществах равные права с мужчинами, участвовать в конкурсах, уплачивать ежегодный взнос. Руководительницы патриотических школ будут считаться почетными членами обществ. «Их принятие не только справедливо, но полезно и необходимо», — завершал свои рассуждения по этому вопросу Кампоманес (27). Однако в середине 70-х гг. эти проекты были похоронены: общественное мнение еще не было готово к восприятию подобных нововведений. Именно на это указывал Г. де Ховельянос в записке о принятии женщин в экономические общества, составленной 10 лет спустя. В 1786 г. он писал: «В те годы общественное мнение не пришло на помощь обществу — определенные нескромные обсуждения и помехи воспрепятствовали осуществлению намеченного проекта, а те, кто находился у власти, замешкались с проведением в жизнь этого замысла» (28).

В середине 80-х гг. Мадридское общество вновь возвращается к обсуждению этого вопроса. Поводом для дискуссии стало принятие в «друзья отечества» трех представительниц испанского высшего света: Марии Кинтины де Гусман и де ла Серда, дочери маркиза Монтеалегре; маркизы де Пеньяфель, жены директора Общества, а также герцогини Альба (29). Ховельянос предложил использовать этот случай как прецедент и открыть двери Общества для благородных дам, которые, как прежде указывал и Кампоманес, должны иметь там равные права с мужчинами. Однако, размышляя на эту тему далее, он приходит к выводу, что принимать надо ограниченное число женщин, что титул члена Общества должен быть для них почетным и основываться не на происхождении, богатстве или красоте, но на гу-

манности, милосердия и прочих гражданских добродетелях. «Пусть сеньоры познают патриотизм!» — восклицает он. Дамы, по его мнению, смогут успешно исполнять роль покровительниц патриотических школ и других подобных заведений, смогут участвовать в конкурсах, но не вместе с мужчинами, а отдельно от них (30). Его концепцию можно сформулировать следующим образом: женщин надо принимать в общества на равных правах и условиях с мужчинами, надо испрашивать их советов и рекомендаций в вопросах, которые им ближе, их участие следует обязательно фиксировать в документах Общества. Он не только поддерживает позицию Кампоманеса, но выступает за активное участие представительниц прекрасного пола в обществах.

Против этой поддержанной всеми членами комиссии позиции неожиданно выступил Кабаррус. Он утверждал, что женщины в обществах будут бесполезны, даже вредны и, наконец, подавлены мужчинами. «Пусть они занимаются домашними делами, к чему и предназначены», — заявляет он и добавляет, что участие женщин в работе обществ приведет к забвению ими домашних и семейных обязанностей. В тоне Кабарруса проскальзывают нотки самого мрачного пессимизма. «Я хотел бы ошибиться, — утверждает он, — но думаю, не пройдет и пяти лет, как общества будут заполнены женщинами, которые погубят их своим соперничеством». В заключение своей речи он предлагает, чтобы уже принятые дамы оставались бы единственными членами Общества, относились к этому титулу, как в великой чести, и чтобы «остальные сеньоры могли стать только почетными членами обществ, не обладающими никакими правами» (31).

Этот вопрос вызвал бурную дискуссию, но в конце концов победила точка зрения большинства, и проблема была решена положительно. Об этом сообщал в Россию и С.С. Зиновьев: «Мадридское общество... пробудило похвальные намерения и у прекрасного пола. Многие дамы желают состоять в обществах, и по их горячим настояниям Общество было вынуждено просить короля разрешить участие дам. Они будут проводить отдельные собрания, на которых будут решать вопросы, связанные с домашним хозяйством и реформами в области роскоши и украшений» (32). Созданная Хунта дам имела среди представительниц высших слоев общества большой успех и пользовалась королевской благосклонностью. Среди ее участниц были представительницы самых именитых родов испанской знати (33). Уже в следующем донесении в Петербург российский посланник подчеркивал: «Экономическое общество дам, о котором я имел честь докладывать, только что провело первое собрание. Число участниц в настоящее время — шестнадцать, включая президента, которой является герцогиня де Осуна. В докладе королю они выразили желание находиться под покровительством доньи Принцессы Астурийской (будущая испанская королева Мария-Луиза — О.В.). Его Величество тотчас согласился и возжелал, чтобы не только принцесса, но и инфанта донья Марианна, супруга инфанта Габриэля, а также донья Мария-Хосефа, дочь Его Величества, состояли членами обществ» (34).

Доминирующее положение Мадридского общества определялось также и тем, что от него в большой степени зависело учреждение других экономических об-

щества, процедура создания которых была достаточно сложна. Инициаторы составляли петицию, на основании которой Кастильский совет уполномочивал их сформулировать проект устава. За образец предлагался устав Мадридского общества, с тем чтобы переработать его в соответствии с конкретными целями и задачами вновь создаваемой организации. Как только устав был составлен, его передавали в Мадридское общество для рассмотрения. После одобрения им этого устава и необходимых дополнений и уточнений Кастильский совет направлял на имя короля резюме данного дела и проект королевской грамоты о создании нового общества. Длилось это обычно от двух месяцев до двух лет. В том же, 1775 г., были открыты общества в Севилье, в Вера (Альмерия), в Гранаде, в 1776 г. — в Арагоне, в Лас Пальмас де Гран Канариа, в Валенсии, в 1777 — в Ла Лагуна (Тенерифе), в 1778 — на Мальорке (35). При этом Кастильский совет и Мадридское общество имели право отказать в создании общества по разным мотивам. Так, Сан-Себастьяну было отказано из-за противодействия Баскского общества; Агреге, Вара дель Рей и Вильяфранка де лос Баррос было указано, что они не являются достаточно крупными и значительными городами (23). Тем не менее, в последующее десятилетие было открыто более 80 обществ в самой Испании (36), а начиная с конца 80-х гг. XVIII в. экономические общества появляются в испанских колониях (1787 — Гавана, 1791 — Кито, 1794 — Гватемала, 1799 — Мехико) (37).

Расцвет деятельности Мадридского экономического общества пришелся на 1775—1808 гг. В деятельности этого и других испанских экономических обществ совпали интересы общественные и государственные — интересы Просвещения и «просвещенного абсолютизма». Просветители видели в обществах основной инструмент для распространения знаний, а для правящих кругов Испании они предоставляли возможность контролировать развитие просветительских идей, направляя их в определенное русло. Объединив таким образом выдающиеся умы государства, королевская власть стремилась найти решение основной проблемы, стоявшей перед страной — преодоление экономической отсталости Испании.

В период первой испанской революции (1808—1814) диапазон его деятельности заметно сузился, и в последующие годы оно уже не смогло вернуть себе былую активность. В течение XIX века деятельность Общества носила эпизодический характер — оно стало инициатором некоторых важных мероприятий: открытие «Атенео» Мадрида в 1835 г., создание при нем кафедр физиологии и патологии, растениеводства, статистики и т.д. (38).

Мадридское экономическое общество друзей отечества осуществляет активную деятельность и по сей день. В следующем, 2010 г., оно отметит 240-ю годовщину своего создания. Общество, как и ранее, является некоммерческой организацией и находится под покровительством фонда «Caja Madrid» и отдела образования Мадридского муниципалитета. Его деятельность сосредоточена на двух направлениях: 1) практическое обучение: при Обществе работает школа стенографии, машинописи и делопроизводства, основанная еще в 1802 г.; 2) просветительство: два раза в год оно проводит торжественные заседания, на которых обсуждаются вопросы, касающиеся культуры, истории и экономики Испании

в целом и Мадрида в частности. Результаты дискуссий и выступления членов Общества ежеквартально публикуются в журнале «Торре де лос Луханес». Кроме того, Общество занимается систематизацией архива и библиотеки, насчитывающей более 7000 наименований, включая редкие ценные издания. В архиве хранятся 206 фолиантов актов заседаний Общества и 712 дел, материалы которых являются ценнейшим источником по истории испанского просвещенного абсолютизма. И сегодня смыслом деятельности Общества являются просвещение и образование, подкрепляя делами лозунг, начертанный на его эмблеме: «Помощь через образование» (39).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) <http://www.economicamatritense.com>
- (2) Sempere y Guarinos J. Ensayo de una biblioteca de los mejores escritores del reinado del Carlos III. — Madrid, 1975. — Т. 5. — Р. 135, 140. Хуан Семпере-и-Гуаринос (1754—1830) — известный испанский политик, общественный деятель, экономист и юрист, автор фундаментальных трудов: «Очерк испанской библиотеки лучших писателей правления Карла III» в 6 тт. (1785—1789), «Заметки по истории испанской юриспруденции» (1804), «Испанская политико-экономическая библиотека» в 4 тт. (1801—1821), «История испанских кортесов» (1815); «Размышления о причинах величия и упадка испанской монархии» (1826), которые являются ценнейшим источником по истории Испании второй половины XVIII — начала XIX вв.
- (3) Архив Внешней Политики Российской Империи. Фонд «Сношения России с Испанией». — О. 58. — Д. 441. — Л. 97.
- (4) О деятельности этих обществ подробнее см.: Волосюк О.В. Экономические общества друзей отечества в Испании во второй половине XVIII века // Проблемы испанской истории. — 1987. — М.: Наука, 1987. — С. 237—249. См. также: Castro Álava J.R. Los Amigos del País y su ambiente histórico. N.T.C.P. № 150. — Pamplona, Diputación Foral de Navarra, 1972; Enciso Recio L.M. Las Sociedades Económicas de Amigos del País // Historia de España (fundada por Ramón Menéndez Pidal). La época de la Ilustración. Vol. I. El Estado y la Cultura (1759—1808). — Madrid: Espasa-Calpe, 1987. — Р. 13—56.
- (5) Campomanes P. de. Discurso sobre el fomento de la industria popular. — Madrid, 1975. — Р. 12—74, 112—114. Педро Родригес де Кампоманес (1723—1803) — граф, испанский государственный деятель, экономист, историк. С 1755 г. — директор почтового ведомства, с 1763 г. — министр финансов до 1788 г., до 1791 г. был председателем совета Кастилии, до 1798 г. — государственным секретарем. С 1764 г. возглавлял Королевскую Академию истории. Один из видных проводников политики просвещенного абсолютизма в Испании, чья деятельность была направлена на развитие земледелия и промышленности, на освобождение их от феодальных пут, на установление свободы хлебной торговли, на развитие народного образования, на совершенствование государственного управления и борьбу с церковными злоупотреблениями.
- (6) Ibid. — Р. 116—117, 120, 121—123, 130—139.
- (7) Ibid. — Р. 115, 116, 120—121, 123, 131—132, 138—139. Об этом см. также в статье Л.М. Эннисио Ресиио: Enciso Recio L.M. Campomanes y las Sociedades Económicas // Torre de los Lujanes. — 1993. — № 23. — Р. 27—38.
- (8) Campomanes P. de. Discurso... — Р. 115—116, 126, 132—133.
- (9) Campomanes P. de. Apéndice a «Discurso sobre el fomento de la industria popular». Цит. по: Carande R. Las Sociedades Económicas de Amigos del País. In: Siete estudios de historia de España. — Barcelona, 1971. — Р. 162.
- (10) Castellano Castellano J.L. Las Sociedades Económicas de Amigos del País de Granada en el siglo XVIII. — Granada, 1984. — Р. 49.

- (11) *Sempere y Guarinos J. Ensayo...* — Т. 5. — P. 178—179; *Jovellanos G.M. de. Elogio a D. Ventura Rodríguez // Biblioteca de los Autores Españoles.* — Т. 46. — P. 388.
- (12) Гаспар Мельчор де Ховельянос (1744—1811) — испанский просветитель, поэт, драматург, ученый и государственный деятель. В 1767—74 гг. — член Высшего апелляционного совета в Севилье, в 1778—90 гг. — член трибунала Высшего Кастильского совета, в 1797—98 гг. — министр юстиции. В период Испанской революции 1808—1814 гг. возглавлял либеральное меньшинство в Центральной хунте. Автор большого числа работ по экономике, праву, истории, филологии, агрономии и пр., среди них наиболее известный труд — «Доклад об Аграрном Законе» (1794).
- (13) Франсиско Антонио Моньино, граф де Флоридабланка (1728—1808) — испанский государственный деятель. Странник просвещенного абсолютизма. В 1777—1792 гг. — первый министр при дворе испанских королей Карла III и Карла IV. Провел реформы, направленные на усиление централизации государства, ослабление влияния провинциальной знати, развитие экономики страны, добивался укрепления испано-французских отношений, выступал в поддержку английских колоний в Америке в их войне за независимость 1775—1783 гг. После начала Великой французской революции усилил репрессии против либерального движения, поддерживал французскую контрреволюционную эмиграцию. В феврале 1792 г. был отстранен от должности и отправлен в изгнание. В изгнании он написал 13 мемориалов по различным отраслям государственного управления Испании, составивших его «Политическое завещание». Был избран президентом Центральной хунты, которой была передана верховная власть в стране после отречения Карла IV (1808).
- (14) Мануэль Годой, герцог де Алькудия (1767—1851) — испанский государственный деятель, фаворит королевы Марии Луизы и короля Карла IV, фактически управлявший Испанией в 1792—1808 гг. (с перерывом в 1798—1801). В 1795 г. заключил с Францией договор о мире, за что получил титул «Князь Мира». В 1801 и 1803 гг. заключил с Францией новые договоры, которые привели к новой войне с Англией и оккупации Испании французскими войсками. В результате народного восстания 17—18 марта 1808 г. был арестован. После вступления в Мадрид французских войск (23 марта 1808 г.) он по приказу Наполеона был выслан во Францию.
- (15) Мариано Луис Уркихо (1768—1817) — первый министр и государственный секретарь Карла IV. Переводил на испанский труды Вольтера и в своих произведениях защищал его идеи, за что едва не был заключен в тюрьму. В 1798 г., когда М. Годой ненадолго потерял свои позиции при дворе, он возглавил Министерство иностранных дел. В 1800 г., когда Годой вновь вернулся к власти, он был арестован и на 2 года заключен в тюрьму. В 1802 г. освобожден и отправлен в ссылку. В годы Первой испанской революции (1808—1814) выступил сторонником Жерома Бонапарта. Об участии этих государственных деятелей в Мадридском экономическом обществе см: *Demerson P., Demerson J., Aguilar Piñal F. Las Sociedades Económicas de Amigos del País. Guía del investigador.* — San Sebastian, 1974. — P. 145—146.
- (16) *Campomanes P. de. Discurso...* — P. 125—128, 131; *Sempere y Guarinos J. Ensayo...* — P. 167—171, 180—187.
- (17) *Sempere y Guarinos J. Ensayo...* — P. 138—139.
- (18) *Ibid.* — P. 180, 189—190; См. также: *Negrin Fajardo O. Ilustración y Educación. La Sociedad Económica Matritense.* — Madrid, 1984.
- (19) *Negrin Fajardo O. Ilustración ...* — P. 84; *Idem. Educational activities of the Economic Society of Friends of the Country of Madrid during the XVIII century // Revista Informationen zur Erziehungs und Bildungshistorischen Porschung.* (Hannover). — 1984. — № 2; *Idem. Otras actividades educativas y culturales de la Sociedad Económica Matritense de Amigos del País (1775—1808) // Revista Española de Pedagogía.* — 1983. — № 159.
- (20) *Sempere y Guarinos J. Ensayo...* — P. 188—189.

- (21) Ibid. — P. 186—187. См. также: *Caballero Espericueta M.* Las Reales Sociedades Económicas de Amigos del País: un instrumento ilustrado para el fomento de la actividad comercial e industrial. Historia digital. — 2004. — № 8.
- (22) По замыслу Куадры открытие подобных школ способствовало бы искоренению в стране бродяжничества, ибо к работе в них предполагалось привлечь и бродяг, и нищих. *Demerson P.* Las Escuelas Patrióticas de Madrid entre 1787 y 1808 // Las Reales Sociedades Económicas de Amigos del País y su obra. San Sebastian. — 1972. — P. 193—196.
- (23) АВПРИ. — Ф. «Сношения России с Испанией». — Оп. 58. — Д. 441. — Л. 176.
- (24) Х.А. Льюренте в своем труде, посвященном испанской инквизиции, обращал особое внимание на то, что работы французских просветителей находились в особом списке и получить разрешение на владение ими было практически невозможно. *Льюренте Х.А.* История испанской инквизиции. — М., 1999. — Т. 1—2. — С. 366—375, 376—381.
- (25) *Sarrailh J.* La España ilustrada de la Segunda mitad del siglo XVIII. — Madrid, 1979. — P. 274.
- (26) *Domergue L.* Jovellanos à la Société Economique des Amis du Pays de Madrid (1778—1795). — Toulouse, 1971. — P. 234—240, 243—246; *Sarrailh J.* La España... — P. 256—267.
- (27) *Popescu O.* Studies in the history of Latin American economic thought. — London: Routledge, 1997.
- (28) *Domergue L.* Jovellanos... — P. 241—242.
- (29) Ibid. — P. 248—250.
- (30) Ibid. — P. 243.
- (31) Ibid. — P. 246—247.
- (32) АВПРИ. — Ф. «Сношения России с Испанией». — Оп. 58. — Д. 441. — Л. 97.
- (33) *Ruiz Gonzales de Linares E.* Las Sociedades Económicas de Amigos del País // Las Reales Sociedades Económicas de Amigos del País y su obra... — P. 437.
- (34) АВПРИ. — Ф. «Сношения России с Испанией». — Оп. 58. — Д. 441. — Л. 133. *Schafer R.J.* The economic societies in the Spanish world, 1763—1821. — Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press, 1958.
- (35) *Anez G.* Coyuntura económica e «ilustración». Las Sociedades Económicas de Amigos del País // Economía e Ilustración en España del siglo XVIII. — Barcelona, 1969. — P. 26—31; Idem. Apunte histórico de la Real Sociedad de Amigos de País de Oviedo // Torre de los Lujanes. — 1993. — № 24. — P. 199—202. Об этом см. также: *Волосюк О.В.* Экономические общества «друзей отечества» в Испании и Латинской Америке // IBERICA AMERICANS. Культуры Нового и Старого Света XVI—XVIII вв. в их взаимодействии. — СПб., 1991. — С. 244—249.
- Как и в Испании, во многих странах Латинской Америки и сегодня продолжают свою деятельность экономические общества. См. напр.: Чили: <http://www.auroradechile.cl/newtenberg/681/propertyvalue-2837.html>; Колумбия: <http://www.searcolombia.org>; Куба: <http://www.amigospais-guaracabuya.org>
- (36) *Anez G.* Coyuntura económica... — P. 40—41; *Espadas Burgos M.* La Sociedad Económica Matritense y el hambre de 1812 // Las Sociedades Económicas de Amigos del País y su obra... — P. 84; Actas del congreso sobre sociedades de amigos del país: Las Reales Sociedades Económicas de Amigos del País y el Espíritu Ilustrado: análisis de sus realizaciones. — Sevilla, 2002.
- (37) <http://www.economicamatritense.com>; *Encico Recio L.M.* El «socorre enseñando» y el sentido original de la Real Sociedad Económica Matritense // Torre de los Lujanes. — 2003. — № 51. — P. 125—138. Об эмблемах экономических обществ см. также исследования: *González Echegaray C.* Los emblemas de las Sociedades Económicas de Amigos del País, Madrid. Real Sociedad Bascongada de los Amigos del País, 1999; *Martí M.* Emblemas y lemas de las Sociedades Económicas de Amigos del País. Análisis de un discurso de intenciones // Brocar. — 1995. — № 19. — P. 189—209.

**MADRID ECONOMIC SOCIETY
OF FRIENDS OF THE COUNTRY:
ITS FOUNDATION AND ACTIVITIES (1775—1808)**

O.V. Volosyuk

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

The period of reform and 'enlightened despotism' in Spain of the XVIIIth century is studied in the article. This policy culminating in the rule of Charles III (1759—1788), focused on modernizing the Spanish government, infrastructure, and institutions. One of the aims was to establish «economic societies» — the most important of them was the Madrid Economic Society —dedicated to particular tasks required for a growing Spanish economy, mostly to encourage economic development and initiative and modernize Spain's education system. A number of important Spanish statesmen, social scientists and reformers participated in the activities of the Madrid Economic Society, which would not have been possible without the support of Spain's «enlightened despot» Charles III. In order to equip Spain for industrial development in the nineteenth century, subjects taught included chemistry, mineralogy, metallurgy, public architecture, agronomy, and political science. Experiments in agriculture, along with new crops and plant culture, helped increase the efficiency of Spanish agriculture.

Key words: the period of reform and 'enlightened despotism' in Spain, Charles III, the «enlightened despot», the industrial development of XIX century, Madrid Economic Society of Friends of the Country.